

За двумя пациентами присматривать было несложно, Чэнь Цзюнь справлялся, вот только время поджимало. Чтобы отвезти Чжоу Су обратно, требовалось минимум три дня, а ведь Су Чжоло еще предстояло жениться на Цзян Юйчжоу. Сроки были крайне сжатыми.

Впрочем, самих виновников торжества это не особо волновало, так что он решил делать вид, что ничего не замечает.

Лишь через два дня отдыха они по-настоящему тронулись в путь. У Су Чжоло был крепкий организм, а лекарства Чжоу Су творили чудеса, поэтому он восстанавливался стремительно. Зато состояние самой девушки не улучшалось: как говорится, врач не лечит сам себя, а у нее, к тому же, это было скорее сердечное расстройство.

Чэнь Цзюнь ехал в повозке всю дорогу и на четвертый день к вечеру наконец доставил ее в долину.

Чжоу Су выглядела болезненно, от ее былой нежности и обаяния не осталось и следа. Чэнь Цзюнь лишь вздыхал, глядя на нее, да и Су Чжоло, казалось, все замечал. Он лично проводил ее внутрь, но почему-то Старика Чжоу там не оказалось.

Чэнь Цзюнь долго ждал снаружи, а когда забеспокоился и собрался войти, дорогу ему преградил сам Старик Чжоу.

— Тебе нельзя внутрь!

— Почему?

Старик Чжоу загадочно усмехнулся:

— Думаю, сейчас им не стоит мешать. Чэнь Цзюнь, если не хочешь, чтобы Сусу ненавидела тебя всю жизнь, не входи!

— ...Надеюсь, я ошибаюсь в своих догадках!

— Скорее, это госпожа Чжоу будет жалеть всю жизнь! — беспомощно отозвался Чэнь Цзюнь. — Неужели совсем нет места для переговоров?

Старик Чжоу почесал подбородок:

— Не выдумывай лишнего, моя Сусу вовсе не такая...

— Господин Чэнь.

Чэнь Цзюнь замер: Чжоу Су с улыбкой выходила из глубины долины.

— Ты... А где Су Чжоло?

Чжоу Су небрежно заправила прядь волос за ухо, соблазнительно улыбнулась и вытянула тонкий палец:

— Он внизу.

— Что?

— Под этой долиной течет подземная река. Вход — в каменном колодце за моим домом, а выход — в деревне Синьчэн, что в сотне ли. — Чжоу Су выглядела весьма довольной собой.

И было чем гордиться: слабая девушка, лишенная боевых искусств, смогла провести главу Усадьбы Тусюэ. Такое никому бы и в голову не пришло.

Чжоу Су отвела Чэнь Цзюня к колодцу за домом. Стоило приблизиться, как Чэнь Цзюнь уловил странный запах. Не резкий, но очень специфический.

— Это благовоние Хуэйло. Оно действует как сильнейший раздражитель на ядовитых насекомых и тварей.

Чэнь Цзюнь заглянул внутрь: в глубине колодца что-то шевелилось, и его пробрала дрожь.

— Тот, кто хорошо разбирается в медицине, обычно неплох и в ядах, иначе как же их нейтрализовать? — мягко пояснила Чжоу Су.

— А он? — Чэнь Цзюнь улыбнулся через силу.

— Я не могу причинить ему вреда, да и не хочу. Но без семи-восьми дней ему оттуда не выбраться! — в голосе Чжоу Су промелькнула холодность. — Мужчину, который мне нравится, я, даже если не смогу заполучить, не отдам такой женщине, как Цзян Юйчжоу. Пусть через четыре дня она выходит замуж в одиночестве!

Чэнь Цзюнь смотрел на ее искаженное лицо и чувствовал ужас. Чжоу Су так мастерски притворялась, что он даже не подозревал, насколько решительно, быстро и беспощадно она способна действовать.

— Не боишься, что, выбравшись, он сведет с тобой счеты?

Чжоу Су равнодушно улыбнулась и вдруг произнесла:

— Я ухожу.

— Куда?

— Не знаю. Здесь мне все равно больше нельзя оставаться, раз уж я оскорбила Усадьбу Тусюэ и Секту Шэнтянь. Отправлюсь в морское путешествие, буду странствовать по заморским странам — думаю, это будет весело!

Чэнь Цзюнь проникся уважением. Чжоу Су посмотрела на колодец и вдруг вздохнула:

— Если бы он хотел быть со мной хоть немного добрее — не так, как с Цзян Юйчжоу, а хотя бы как ты, — я бы не стала плести эти интриги.

Чэнь Цзюнь опешил.

— Он ко мне хорошо относится?

— Он верит тебе. Это важнее, чем просто доброе отношение.

— Что?

Чжоу Су опустила глаза:

— Я не могла его обмануть, потому что он никогда мне не доверял. Но я сказала ему, что ты мне веришь. У тебя еще остались вопросы?

— ...

— Наньгун Мо действительно твой двоюродный брат?

— Конечно нет, он мой племянник. Просто я не могу видеть, как этот мальчишка вечно ходит с таким влюбленным видом.

Значит, она каждый день портила его репутацию перед Цзян Юйчжоу? Какая заботливая тетушка, Наньгун Мо наверняка был бы тронут до слез.

Чэнь Цзюнь усвоил важный урок: не стоит злить женщин, особенно умных, красивых и злопамятных.

Чжоу Су вместе с дедом ушла. Чэнь Цзюнь подошел к колодцу, рассыпал немного порошка, чтобы перебить запах благовония, затем, зажав нос, растворил пилюлю в бурдюке с водой и вылил содержимое вниз. Только после этого он привязал веревку и начал спускаться.

Если следовать плану Чжоу Су, Су Чжоло наверняка не успеет на свадьбу. Но если это произойдет, кто знает, куда повернет сюжет? Чэнь Цзюнь осознал, что правила нерушимы, и очень хотел выбраться отсюда. Вместо того чтобы позволить правилам переписать себя, лучше было попытаться использовать их в своих интересах, находя лазейки. Это было куда эффективнее, чем упрямство Су Чжоло.

Интересно, станет ли он в следующий раз умнее? Чэнь Цзюнь размышлял об этом, спускаясь на дно.

Все эти припасы он стащил у Чжоу Су, и они оказались невероятно полезны. Его собственные знания медицины тоже не были пустым звуком: Су Фуяо и Чжоу Су многому его научили, и этого было достаточно, чтобы продвинуться дальше.

Чэнь Цзюнь взглянул на панель: прогресс сюжета рос почти каждый день, достигнув 62%. До конца было еще далеко. Очки причин застыли на сотне — ожидаемо, ведь без фанатичного противостояния Су Чжоло сюжету, одному Чэнь Цзюню правила не сломить.

Он действительно хотел уйти, но сначала нужно было найти Су Чжоло — в качестве прощания, все-таки они были союзниками, пусть он этого и не помнит.

Внизу была кромешная тьма. Чэнь Цзюнь заранее приготовил светящийся порошок — факелы или свечи съедали бы слишком много кислорода, а на жемчужины или камни вечного света у него не было средств.

С трудом различая дорогу, он предположил, что Су Чжоло не был готов так основательно, а значит, ушел недалеко. Еды здесь не было, вода была плохой, так что ради экономии сил он не мог двигаться слишком быстро. Чэнь Цзюнь, обладая отличной физической формой, не уступал им в выносливости.

Проплутав день, он наконец нашел следы. Не обращая внимания на усталость от бессонной ночи, он пошел по ним, пока те не исчезли, а затем, опасаясь неприятностей, громко окликнул:

— Су Чжоло! Глава Су!

Внезапно поднялся ветер, и звук приближался. Чэнь Цзюнь собрался с духом. В воздухе разлился густой запах гнили — гость явно был незваным.

Он шел вдоль берега подземной реки, где почва была вязкой, а путь сужался. Вдруг вода забурлила. Длинная черная чешуйчатая полоса хлестнула прямо в него.

Оружия у Чэнь Цзюня не было, он пожалел, что не обзавелся мечом. Схватив камень размером с кулак, он метнул его в ответ, но это лишь слегка замедлило удар. Чэнь Цзюнь успел отскочить, и черная чешуя с грохотом впилась в землю, оставив глубокую борозду. Такая сила была пугающей. Даже он не рискнул бы принять такой удар на себя.

Он увидел хозяина чешуи: остроголовое, длинное, похожее на рыбу и змею существо, толщиной в два обхвата, около десяти футов в длину, черное, с усиками и без глаз.

Год назад Чэнь Цзюнь был бы счастлив сообщить об этом в службу контроля, но сейчас огляделся — прятаться было негде. Пришлось отступить.

Чудовище преследовало его. Чэнь Цзюнь стиснул зубы, подавляя страх, его кулаки сжались до хруста. Вдруг в него полетел поток мутной воды. Он отскочил, но в следующее мгновение был сбит длинным хвостом с огромными черными шипами.

Сделав кувырок, он едва избежал удара шипом, но левую руку все же задело — она мгновенно онемела.

Уйдя от атаки, Чэнь Цзюнь выхватил из-за спины бамбуковую трубку и бросил в воду. Эффект парализующего средства был хорош — он помнил это по случаю с Фу Яшэном, — но против такого монстра гарантий не было.

Черный хвост скрылся в воде, лишь изредка появляясь на поверхности. Чэнь Цзюнь хотел отступить, но чья-то рука крепко схватила его за запястье. В панике он дернулся, нанося ответный удар, но тут же услышал сдавленный вздох, и они оба рухнули на землю.

Чэнь Цзюнь понял, что произошло, и резко поднялся. Губы саднило — видимо, он задел кожу другого человека.

Су Чжоло оттолкнул его, срезал мечом огромный кусок камня и с силой пнул в сторону воды. Раздался оглушительный всплеск и яростный рев чудовища, похожий на раскат грома.

Су Чжоло оттащил его подальше, и они остановились. Увидев кровоточащую руку, он одним движением вправил кость и посыпал рану порошком из рук Чэнь Цзюня.

— Почему ты здесь?

Чэнь Цзюнь, морщась от боли, ответил:

— Искал тебя! Чжоу Су просто злилась, она не хотела причинять тебе реального вреда.

Су Чжоло кивнул:

— Я знаю. Я прыгнул добровольно.

— Что?

— Вчера, когда мы вошли в долину...

Чжоу Су повернулась к нему, прикрыла рот платком и закашлялась.

— Дальше я сама.

Су Чжоло опустил руки и замер. Чжоу Су слабо улыбнулась ему. Несмотря на бледность, она выглядела одухотворенной, как весенний ветер, ласкающий иву.

— Глава Су, я с детства дала обет: мой муж должен быть непревзойденным, с боевыми искусствами, которым нет равных. Я думала, это лишь мечта, но вы воплотили ее в реальность. — В ее глазах блеснули слезы. — Но сегодня я сама должна разрушить эту мечту.

Су Чжоло лишь приподнял бровь, не касаясь меча.

— Ты знала заранее?

— Я стала главой Усадьбы Тусюэ в тринадцать лет, — спокойно ответил он. — Какой бы искусной ни была твоя медицина и маскировка, в поведении всегда есть огрехи.

— Но ты все равно привез меня обратно.

— Ты оказала мне услугу.

— Только поэтому?

— Только поэтому.

Чжоу Су закрыла лицо руками:

— Мужчины вроде тебя... лучше бы молчали. Даже Чэнь Цзюнь лучше. Если бы он был

красивее и сильнее, я бы не посмотрела на тебя!

— ...

— Но почему ты женишься на этой Цзян Юйчжоу? Я могла бы смириться с любой, но только не с ней!

— Что с ней не так?

— А ты скажи, что в ней хорошего?

— Ничего, — отрезал Су Чжоло.

Чжоу Су опешила:

— Тогда почему ты ее любишь?

— Разве любви нужны причины?

— Причин нет, но не говори мне, что ты веришь в любовь с первого взгляда?

— Если это ненависть с первого взгляда — то верю.

Чжоу Су замерла.

— Когда я впервые увидел Чэнь Цзюня, не знаю почему, я его возненавидел.

— А сейчас?

— Он лучше тебя.

Чжоу Су в ярости закусил губу:

— Мое условие еще в силе?

— Нет, ты его уже использовала.

— Я передумала! — заявила Чжоу Су. — Хочу другое. Если не согласишься, я пойду к Чэнь Цзюню, и мы вместе придумаем, как убить Цзян Юйчжоу.

Су Чжоло: «...» (Не совсем понял, кем ты угрожаешь больше — Цзян Юйчжоу или Чэнь Цзюнем).

— Хорошо, говори.

Чжоу Су указала пальцем назад:

— Просто прыгни отсюда.

— И поэтому ты здесь? — спросил Чэнь Цзюнь.

— Да.

— И я, идиот, прыгнул следом?

— Да.

— Мы можем вернуться?

— Нет.

— Почему?

Су Чжоло опустил глаза и медленно произнес:

— Когда я прыгал вчера, на меня напала эта рыба, и я случайно выронил Чансюэ в озеро.

— Чансюэ?

— Реликвия Усадьбы Тусюэ, в отличие от Тушуан, это короткий кинжал. — Су Чжоло помолчал.
— Я хотел преподнести его Юйчжоу в качестве свадебного подарка.

Чэнь Цзюнь потерял интерес:

— Всего лишь кинжал. В следующий раз подарю тебе новый. — Он похлопал Су Чжоло по плечу.

Су Чжоло покачал головой и пристально посмотрел на него:

— Я не родной сын Су Ю, а ты — да. Это наследие твоих предков, неужели тебе совсем не важно?

— Кхм, кажется, кто-то только что собирался подарить это на свадьбу, — пробормотал Чэнь Цзюнь.

Су Чжоло вложил Тушуан в ножны и протянул оружие Чэнь Цзюню:

— Теперь они принадлежат тебе.

Чэнь Цзюнь не взял, с сомнением глядя на него:

— Мне кажется, или ты сильно изменился?

— Возможно. — Су Чжоло провел пальцем по узору на мече, словно вспоминая прошлое.

Чэнь Цзюнь улыбнулся:

— Я не пользуюсь мечами. Тушуан оставайся у тебя, а за Чансюэ... я пойду с тобой.

Су Чжоло отвернулся, глядя на реку.

— Я бросил в воду немного порошка, надеюсь, сработает.

Он метнул камень в воду, и по поверхности пошла рябь. Вскоре из воды вырвались огромные брызги.

— Все еще дергается.

Су Чжоло покачал головой:

— Подожди.

Он срезал мечом еще десяток камней и с силой обрушил их в воду. Рев монстра начал стихать. Они переглянулись — удача была на их стороне. Су Чжоло, держа меч за спиной, двинулся

вперед. Река успокоилась.

Он нанес мощный удар, вода окрасилась в розовый цвет. Су Чжоло нырнул, чтобы проверить: его меч разрубил голову рыбы почти пополам. Он вытащил тушу на берег, где Чэнь Цзюнь помог ему закончить дело.

Су Чжоло перевернул рыбу и вспорол ей брюхо. Внутри оказались кости и черная слизь. Чэнь Цзюню было жаль Тушуан — такой прекрасный меч использовался как кухонный нож.

Наконец, послышался металлический звон. Чансюэ застрял в костях. Су Чжоло вытащил кинжал, промыл его в воде и протянул Чэнь Цзюню.

— Можно возвращаться.

Обратный путь был быстрым.

— Осталось меньше двух дней, успеешь? — спросил Чэнь Цзюнь, когда они выбрались.

Су Чжоло вскочил на коня:

— Да, к вечеру завтрашнего дня буду на горе Шэнтянь.

— Ты правда любишь Цзян Юйчжоу? — Чэнь Цзюнь не хотел спрашивать, но не сдержался перед расставанием.

Су Чжоло кивнул:

— Я женюсь на ней.

— Тогда счастливого пути.

Су Чжоло стегнул коня и, отъехав, обернулся. Чэнь Цзюнь улыбнулся ему, но улыбка быстро угасла.

«Женишься ты, как же...»

Он пожалел о содеянном. Чэнь Цзюнь немедленно написал письмо Су Фуяо.

Су Чжоло спешился. Всюду красные ленты, иероглифы «счастье», фонари, аромат вина. Секта Демонов подготовилась основательно.

Свадьба должна была пройти в Усадьбе Тусюэ, но Цзян Шичжоу настоял на горе Шэнтянь. Цзян Юйчжоу не смогла переубедить отца, а Су Чжоло был спокоен. Союз Усадьбы и Секты Демонов не одобрял никто в Усадьбе. Он действовал в одиночку, разругавшись со всеми старейшинами, поэтому никто из них не приехал.

Су Чжоло не жалел. Он никогда ни о чем не жалел. А раз в Усадьбе такая обстановка, то здесь будет даже лучше.

<http://bllate.org/book/18598/1790990>